

Русские иконы в Мартиньи | Des icônes russes à Martigny

Auteur: Ольга Юркина, [Мартиньи](#) , 04.12.2009.

До открытия выставки оставалось 2 дня... [НГ]

Сокровищами золотых веков русской религиозной живописи из собрания Третьяковской Галереи с 3 декабря можно полюбоваться в музее-фонде Gianadda.

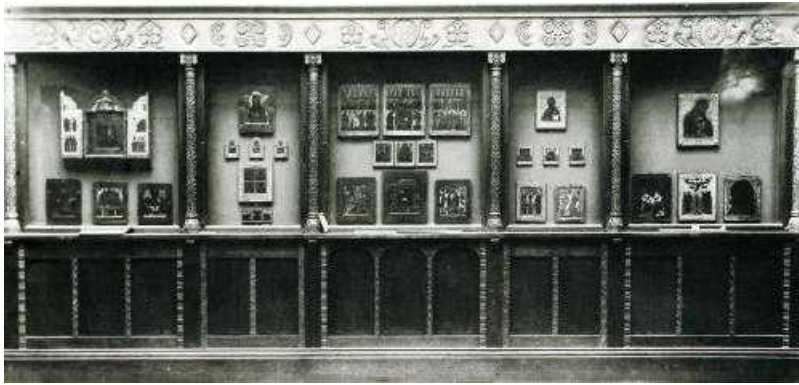
Les trésors des siècles d'or de la peinture religieuse russe, de la galerie Tretiakov à Moscou, ont fait le voyage jusqu'à la fondation Gianadda. Les amateurs pourront admirer la collection du 3 décembre 2009 au 13 juin 2010. [Lisez ici l'avis de Etienne Dumont.](#)
Des icônes russes à Martigny

«Это доподлинно народное искусство. Здесь - первоисточник художественных исканий. Современный художник должен черпать свои вдохновения в этих образцах...»

Анри Матисс о русских иконах, 1911 год

Вероятно, великого авангардиста древнерусская живопись поразила своей непосредственной одухотворенностью и серьезной наивностью, позволяющей заключать глубокие философские мысли в простые символические образы. Страстный поклонник чистых цветов и форм, Матисс не мог остаться равнодушным ни перед светящимися красками русских иконописцев, ни перед строгой геометрией композиций и рисунка. Как ни странно, взгляд на русскую икону как на произведение искусства, самобытную живописную традицию, тогда был еще совершенно новым,

оригинальным, и лишь немногие разделяли его.

Выставка 1904 года в Третьяковской Галерее

© Fondation Pierre Gianadda

Одним из первых коллекционеров, заинтересовавшихся художественной ценностью икон больше, чем их религиозным содержанием, был Павел Михайлович Третьяков. Собрание произведений средневековой русской живописи дополнило его коллекцию картин, которую меценат подарил городу Москве в 1892 году. А самая первая постоянная выставка икон открылась в Третьяковской Галерее только в 1904 году и произвела сенсацию - ведь ни один музей до того времени не показывал произведения этого жанра с научной и художественной точек зрения. Залы, где находились 62 иконы из собрания Третьякова, были оформлены в декоративном стиле по эскизам Виктора Васнецова и воспроизводили интерьеры русских церквей. А организатором выставки стал другой известный художник, Илья Остроухов. Именно он и показал эту коллекцию Матиссу, приехавшему в Москву в 1911 году.

Широкая публика заново откроет для себя русскую икону лишь в 1913 году: красота произведений, наконец-то освобожденных из-под толстого слоя потемневшей олифы, буквально «ослепит» посетителей большой выставки древнерусского искусства в Москве. « Эти произведения горели яркими, как самоцветные камни, красками, полыхали пламенем киновари, ласкали глаз тончайшими оттенками нежных розовых, фиолетовых и золотисто-желтых цветов, приковывали к себе внимание невиданной красотой белоснежных и голубых тонов. И сразу же всем стало очевидно, что это искусство не было ни суровым, ни фанатичным. Что в нем ярко отразилось живое народное творчество. Что оно во многом перекликается своею просветленностью и какой-то особой ясностью в строе своих форм с античной живописью. Что его следует рассматривать как одно из самых совершенных проявлений национального русского гения », - так описывает это чудо перевоплощения и в каком-то смысле художественный триумф русских икон замечательный искусствовед Виктор Никитич Лазарев. Стоит ли говорить, что с тех пор отношение к иконам кардинально изменилось: их начали серьезно изучать, реставрировать, собирать и показывать на выставках.

Леонар Джанадда: генеральный осмотр перед открытием [НГ]

Третьяковская Галерея и сегодня остается обладательницей самой полной и богатой коллекции произведений древнерусской живописи, которые, между прочим, не так часто выезжают за границу. Фонд-музей Gianadda в Мартиньи – исключение: драгоценные иконы привозят сюда уже в третий раз. После выставок 1997 и 2000 года, посвященных стилистическим особенностям русской иконографии и изображениям святых, новая экспозиция - «Святые Образы» - своеобразный апофеоз долгой и крепкой дружбы между двумя музеями, русским и швейцарским. Ведь в этот раз глазам посетителей предстанут редкие сокровища XIV-XVIII веков - золотых веков русской иконописи! - среди которых произведения таких непревзойденных мастеров, как Андрей Рублев и Дионисий, и художников «строгановской школы». Объяснить причины столь тесного сотрудничества двух музеев мы попросили Леонара Джанадда, Президента Фонда.

НГ: Можно ли сказать, что вместе с двумя предыдущими выставками икон из собрания Третьяковской Галереи «Святые Образы» создают некую трилогию?

Леонар Джанадда: И да, и нет. Сюжеты выставок совершенно разные, хотя некая преемственная связь между ними есть. «Святые Образы» для нас апофеоз, потому что в этот раз Третьяковская Галерея одолжила музею иконы не только из архивов, но собственно из залов, из своей постоянной коллекции, то есть одни из самых ценных! Рублев, Дионисий, Ушаков...

НГ: Кому принадлежит идея выставки и кто выступил в роли организатора и куратора?

Леонар Джанадда: В организации выставки особые заслуги принадлежат русской стороне. Русские специалисты сделали каталог и полностью продумали выставку. Что касается перевозки икон, то работали мы вместе, но по строгим директивам Третьяковской Галереи: они ведь лучше знают, как обращаться с этими хрупкими произведениями. А куратором стала Надежда Бекенева, глава отдела древнего искусства в Третьяковской Галерее.

НГ: Третьяковская Галерея не очень часто расстается со своими иконами, ведь это национальное достояние! Как же Вам удалось их убедить?

Леонар Джанадда: Это скорее у них надо спросить, как они согласились... (Улыбка). Но знаете, в следующем году во Франции планируется множество выставок, посвященных России и русскому искусству, потому что 2010-й объявлен годом России во Франции. И Лувр, например, просто грезит об иконах! А они тут у нас, в

Мартиньи... Вот так!

Преполовение Пятидесятницы,
новгородская икона вт.пол. XVI в.

© Fondation Pierre Gianadda

Леонар Джанадда даже не скрывает своего удовольствия. Выставка действительно получилась уникальная, и каждая из 64 икон, привезенных из Москвы в Мартиньи, отражает художественные особенности того культурного региона, в котором она была создана.

Здесь можно увидеть тверские иконы XV века, написанные в холодных голубоватых оттенках, отличающиеся стройной уравновешенной композицией, и псковские иконы XIV-XV веков со свойственной им динамичной, порой асимметричной, композицией и густыми насыщенными цветами. Сумрачный колорит - преобладают охра, коричневые, вишневые, изумрудные и темно-зеленые тона, - пронизанный мерцанием белых, словно жемчужных нитей, линий, раскладывающих причудливые блики на темной краске, - характерная особенность псковской иконописи. По насыщенности красок псковские иконы близки новгородским, но в последних преобладают яркие, чистые цвета. В силу исторических обстоятельств, в Новгороде византийские традиции иконописи очень рано уступают место самобытной манере письма, сложившейся под сильным влиянием народного творчества. Поэтому новгородские мастера нередко черпают вдохновение в фольклоре, а в их палитре преобладают сочные краски, например, огненная киноварь. Интересно, что в новгородской традиции даже сцены из жизни Христа нередко представлны на фоне традиционных русских церквей с цветными луковичными куполами и золотыми колоколами.

Святой Григорий Богослов,
Андрей Рублев, 1408г.

© Fondation Pierre Gianadda

Новгородские иконы XIV-XVI веков вместе с московскими занимают центральное место на выставке. Хотя московская школа сложилась позднее новгородской, с возвышением Москвы с конца XIV века и объединением русских земель вокруг Московского княжества при Иване III, она постепенно начинает преобладать над местными живописными традициями. Тем более что расцветом московской иконописи стало творчество признанных гениев, Андрея Рублева и Дионисия.

К концу XVI века в уже сложившемся Русском государстве развивается совершенно новая иконописная манера, получившая название «строгановской школы». Это миниатюрные композиции, отличающиеся почти декоративной отделкой деталей, виртуозной каллиграфией рисунка, богатой орнаментацией с преобладанием золотых и серебряных цветов. Художники создавали на полотнах нереальный, волшебный мир, и в то же время не были чужды своеобразному реализму в деталях. Эти элементы получили развитие в творчестве царских изографов XVII века – школы, сложившейся вокруг кружка живописцев Оружейной Палаты, во главе с боярином Богданом Хитрово и знаменитым художником и теоретиком Симеоном Ушаковым. В этот период русская станковая живопись обновляет свои традиции, обогащая их западноевропейскими художественными техниками, например, гравюрой.

В фонде Gianadda, в приглушенном свете большого центрального зала, иконы смотрятся необычайно торжественно и в то же время трогательно. Может быть потому, что они не вставлены в кивоты, не обрамлены, и живопись словно предстает в обнаженном виде, отчего становится еще более выразительной. На липовых и сосновых дощечках горят цветными огнями темперные краски, и невольно задумываешься о том, какой искренней и чистой верой в чудесное было проникнуто это искусство, способное создать столь одухотворенные и глубокие произведения.

Выставка [Images Saintes](#) продлится до 13 июня 2010 года, а интервью с Леонаром

Джанадда, раскрывшим НГ тайну своих дружеских отношений с Россией, читайте на следующей неделе в рубрике "Наши люди"!

[русские](#)

Статьи по теме

[История жизни, любви и творчества](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/russkie-ikony-v-martini>